

Конечно, онъ могъ дѣлать это потому, что въ высшей степени обладалъ чуткостью психологическаго пониманія и богатствомъ разнообразныхъ душевныхъ вибрацій. Актеръ, не сознающій въ себѣ силы непосредственно заразить душу зрителя собственнымъ чувствомъ, соотвѣтствующимъ замыслу автора, усиленно налегаетъ на внѣшніе знаки изображаемыхъ типовъ, заботливо подчеркиваетъ какой-нибудь характерный тикъ, какую-нибудь броскую повадку, какой-нибудь надоедливо повторяющійся жестъ или рѣзко обозначенную подробность грима, съ тѣмъ, чтобы все это служило матеріальной вывѣской того строя души изображаемаго лица, который нужно выяснитъ зрителю. Щепкинъ сознательно считалъ такіе приемы низшимъ родомъ артистическихъ средствъ; конечно, онъ не отрицалъ совершенно ихъ значенія и даже необходимости, но онъ боялся болѣе всего, чтобы они не выдвигались на первый планъ, не загромождали исполненія и не заслоняли собой основной задачи актера: не только *показать* тотъ или иной типъ, выведенный въ пьесѣ, но и заставить его жить на сценѣ своей внутренней жизнью; а эта цѣль, по мысли Щепкина, достигается не живописаніемъ человѣческихъ тиковъ, ухватокъ и повадокъ, а переживаніемъ человѣческихъ чувствъ. *Въ театрѣ актеръ важнѣе обстановки, а въ актерѣ внутренняя работа души важнѣе внѣшности*—вотъ одинъ изъ основныхъ завѣтовъ Щепкина, столь нерѣдко забываемый въ наши дни.

Детальной разработкѣ бытовыхъ мелочей Щепкинъ рѣшительно предпочиталъ углубленіе въ психическую жизнь изображаемаго лица, и вотъ, по отзывамъ очевидцевъ, онъ достигалъ въ этомъ направленіи даже въ небольшихъ, второстепенныхъ роляхъ поразительныхъ результатовъ. Въ роли Муромскаго въ „Свальбѣ Кречинскаго“ Щепкинъ, не прибѣгая ни къ какимъ тикамъ, необыкновенно рельефно выражалъ то степенное добродушіе, которое составляетъ истинную прелесть этой роли, а въ роли Зайчикова въ „Мишурѣ“ никто лучше Щепкина не

почувствовать *существо дѣла*, для котораго призвано дѣйствующее лицо, трудно и безъ васъ никто самъ по себѣ изъ нихъ (актеровъ, играющихъ въ „Ревизорѣ“) этого не почувствуетъ; итакъ, сдѣлайте имъ близкимъ ваше собственное ощущеніе, и вы сдѣлаете этимъ истинно доблестный подвигъ въ честь искусства“.